

Удрученный и растерянный

Сяхоу Руи молчал, и медленно кивал.

-Сын...согласен.

После того, как он сказал, он закрыл глаза.

Если не женится на ней, то будет неважно, на ком он женился.

Услышав его, императрица с облегчением выдохнула.

Она боялась, что Сяхоу Руи снова будет отвергать, и это повлечет множество неприятностей, которых можно было бы избежать.

Она тогда встала, добродетельно улыбаясь:

-Похоже, сегодня хороший день. Впоследствии я попрошу имперский указ и надеюсь, что вы двое сможете взаимно уважать и поддерживать друг друга в будущем.

Сяхоу Руи:

-Сын исполнит указ.

Шангуань Июн:

-Девушка исполнит указ.

Сяхоу Льююн посмотрел на хмурое лицо второго брата в надежде, что эта госпожа Шангуань

будет хорошей второй невесткой.

Лу Цинву никак не реагировала от начала до конца, но Лан Бай позади нее начала беспокоиться.

Она не могла взять в толк, почему второй принц женится на госпоже Шангуань.

Хозяйка потратила столько сил, помогая этому второму принцу, - для того, чтобы он женился на другой?

В том месте, где никто не мог его видеть, третий принц Сяхоу Цин, незаметно посмотрел на Лу Цинву.

Он смотрел на нее на мгновение, поджав губы: «Сознательное различие?» И он решил, что старшая дочь семьи Лу явно отличается от других.

После этой важной части всего мероприятия все приступили к просмотру цветов, но ничего особенного уже не происходило.

Лу Цинву и Лан Бай сидели в экипаже. Увидев, что Лу Цинву отдыхает с закрытыми глазами, Лан Бай не удержалась и спросила:

-Хозяйка, почему вы позволили второму принцу жениться на другой?

Лу Цинву открыла глаза:

-А на ком он должен был жениться?

-Очевидно...

Лан Бай остановилась, не зная, что сказать.

Она увидела равнодушное выражение лица своей хозяйки, и до нее вдруг дошло, что ее хозяйка не испытывает к нему никаких чувств, да ведь она никогда и не говорила, что ей нравится второй принц.

-Лан Бай, у меня никогда не было никакой привязанности к нему, кроме как дружеской. Я помогала ему только для нашей взаимной выгоды.

-Таким образом, ах! Лан Бай сказала слишком много.

Лу Цинву покачала головой, этот вопрос вызвал у неё головную боль.

Что она сделала такого, почему все решили, что ей нравится Сяхоу Руи?

Лошадь медленно везла карету через оживленный город, когда она неосторожно повернула голову.

Ветер увлек занавеску в сторону, и внимание Лу Цинву привлек силуэт одного человека.

Совершенно бледное лицо, которое было теплым и нежным, как ласка теплого ветра.

Это сделало первоначально спокойное лицо Лу Цинву внезапно жестким. На нем появилось выражение недоверия.

Лан Бай сразу заметила, что что-то случилось.

-Хозяйка, что такое?

Лу Цинву на какой-то момент замерла, а потом, вдруг подумав о чем-то, она крикнула:

-Остановите карету!

Кучер дернул за поводья лошади и, не дожидаясь остановки, Лу Цинву выскочила из кареты.

Она быстро побежала в сторону другого экипажа, ее лицо было тревожно и нетерпеливо, с оттенком недоверия.

Ее охватила тревога, потому что она боялась, что то, что она только что увидела, не было реальным.

Лан Бай тоже выпрыгнула из кареты и помчалась за ней следом.

-Хозяйка!

Лу Цинву быстро подбежала к другой карете и увидела, что в ней была пожилая замужняя женщина с суровым видом.

Увидев ее лицо, Лу Цинву разочарованно опустила плечи. Она поддалась иллюзиям. Ее мать умерла много лет назад, разве она могла ее встретить на улице?

Это была ее собственная фантазия, ее мать умерла много лет назад, так как это может быть она?

Только потому, что она не видела ее труп своими глазами, в своем сердце Лу Цинву всегда верила в то, что мать не умерла.

Но после стольких лет надежда в ее сердце иссякла, особенно, когда ее прошлая жизнь так трагически закончилась.

Но увидев сейчас такое похожее лицо, она действительно подумала ... подумала, что в этом мире все еще может быть жива ее ближайшая родственница.

Она покачала головой и отпустила ту пожилую женщину.

Женщина посмотрела на нее странно, прежде чем она ушла.

Лу Цинву осталась стоять на дороге в одиночестве с мрачным выражением на лице.

Лан Бай наконец догнала свою хозяйку, и увидев ее не могла не сказать:

-Госпожа, вы ищете кого-то?

-Ничего, давай вернемся. Мне просто показалось.

-Ах ... ох.

Лан Бай молча следила за ней, не зная, было ли это ее заблуждением, но она действительно не видела раньше свою хозяйку такой безжизненной.

Она повернула голову, чтобы посмотреть снова, но движение на улице было сильным: люди приходили и уходили, она действительно не могла увидеть того, кто так привлек к себе внимание госпожи.

Она как-то странно покачала головой, прежде чем последовать за Лу Цинву.

Вскоре после того, как они ушли, несколько женских фигур вышли из-за семейного магазина.

Рабыни, красивые пожилые женщины, заговорили в один голос.

-Девятая госпожа, мы действительно должны возвращаться. Если господин узнает, что вы ушли, этих служанок будут ругать.

Голос красивой женщины был слабым и нежным, она утешающе ответила:

-Не волнуйтесь, он ничего не скажет. Мы можем сделать еще нужные покупки, прежде чем вернуться.

-Тогда ладно.

Недалеко Лу Цинву и Лан Бай медленно шли в противоположном направлении.

Когда они подошли к карете, Лан Бай увидела, что Лу Цинву по-прежнему идет вперед.

-Госпожа, ваша карета здесь. Поехать в ней будет лучше, чем идти пешком.

Лу Цинву покачала головой.

-Отпусти кучера. Я хочу пройтись немного.

-А, тогда я последую за госпожой.

Она махнула рукой, чтобы дать знак кучеру ехать. А потом последовала за Лу Цинву.

Она внимательно наблюдала за выражением лица Лу Цинву, потому что даже если госпожа ничего не сказала ей, она все равно была уверена, что та видела кого-то и что этот кто-то столь сильно повлиял на ее настроение.

Иначе, как ее хозяйка, обычно такая спокойная и равнодушная, могла стать такой расстроенной и мрачной?

Лан Бай шла, размышляя, в то время как Лу Цинву еще не в полной мере пришла в себя.

Поэтому, когда обе девушки проходили мимо магазинчика с вышивкой, Лу Цинву случайно наткнулась на девушку, которая только что вышла.

Девушка не успела еще ничего сказать, а ее служанка сразу закричала:

-Эй, вы, будьте осторожны!

Лу Цинву пришла в себя и подняла голову, чтобы посмотреть прямо на девушку.

Но когда она увидела ее лицо, то не могла не замереть. Между ее бровями был нарисован красный лотос.

Девушка тоже посмотрела на Лу Цинву как-то странно, а затем рассмеялась.

-Госпожа Лу!

Лу Цинву успокоилась и засмеялась с ней.

-Госпожа Ван Эр!

Впрочем, она должна сказать: «Су Шэн».

Девушка перед ней была действительно Су Шэн, которую она не видела со дня банкета в честь дня рождения Лу Цуфена.

Она выглядела намного оживленнее, чем в то время, цвет ее лица стал лучше, появился румянец. Кроме того, можно было просто упиваться ее красивым голосом.

Казалось, она была совершенно счастлива в другой резиденции Му Йюнчина.

Девушки вошли в чайный домик и расположились в комнате на втором этаже, сев рядом с окном. Су Шэн отпустила служанку, которая последовала за ней.

Служанка, казалось, была немного недовольна, но ничего не сказала.

Лу Цинву посмотрела на служанку и спросила:

-Где же маленькая Линг Данг?

-Я отпустила ее на несколько дней в другое место.

-Она ушла в такое время?

Лу Цинву это показалось странным. Вдруг подумав о чем-то, она замерла.

-Ты специально заставила ее уйти?

Су Шэн горько рассмеялась:

-Да, я боялась, что могу ей навредить, когда начну действовать.

У Линг Данг не было денег, когда она последовала за ней, так что она не могла обременять ее своей мезтью и ненавистью.

Лу Цинву потерла ободок чашки.

-Ты все еще хочешь убить Му Йюнчина?

Су Шэн замерла, опустив глаза. Утвердительный ответ.

Лу Цинву вздохнула.

-Ты лжешь.

<http://tl.rulate.ru/book/8168/243240>